

Митрополит Иларион: Мы не имеем права отставать от остального мира в интеллектуальной сфере

5 мая 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, 7 мая – инаугурация Президента Российской Федерации. Обычно Вы присутствуете на этой церемонии. И если процедура инаугурации – все-таки для большинства россиян церемония формальная, то формирование нового правительства сейчас все активно обсуждают, ибо это отразится на жизни каждого из нас. Какие у Вас и Ваших прихожан ожидания от работы нового кабинета министров?

Митрополит Иларион: Думаю, что основные пожелания у большинства наших верующих связаны с повышением уровня жизни людей. Мы вступили в затяжную, по-видимому, полосу международного кризиса, когда с самых разных сторон на Россию обрушиваются разные обвинения, санкции, ограничения и так далее. В этих условиях прежде всего важна социальная ориентированность нового правительства. И очень хотелось бы, чтобы каждый, кто получил министерский портфель, думал, прежде всего, о жизни людей, о повышении их благосостояния, а не о сиюминутной политической конъюнктуре.

Е. Грачева: Владыка, но коль Вы уж заговорили о международной ситуации, то хочется обратиться к Украине. П. Порошенко всячески форсирует создание автокефальной Церкви на Украине и обращается с этим к Патриарху Варфоломею. При этом украинский Президент заявляет, что единая Поместная Церковь «не будет принуждением. Желающие остаться в Украинской Православной Церкви Московского Патриархата это право за собою оставят». Тогда возникает вопрос: для чего вообще нужно создание этой автокефальной Церкви и какая реакция у Московского Патриархата на происходящее?

Митрополит Иларион: Первое, что я хотел бы сказать, – и об этом очень часто говорят и Святейший Патриарх Кирилл, и Блаженнейший митрополит Онуфрий, - что единая Поместная Православная Церковь на Украине уже есть и всегда была. Эту Церковь возглавляет Блаженнейший митрополит Онуфрий, и она объединяет свыше 12 тысяч приходов, миллионы верующих. Это каноническая Церковь. Ее совокупная численность превышает численность других конфессий, а количество приходов превышает количество религиозных объединений других конфессий вместе взятых. То есть, надо понимать, что в Украине – это Церковь большинства. Это и есть единая Поместная Церковь, которая уже существует, уже создана. Причем она была создана во времена князя Владимира, когда в единой днепровской купели была крещена вся Святая Русь.

Если говорить о том политическом проекте, который сейчас продвигает Президент Украины Порошенко, – за этим проектом стоят три силы: во-первых, нынешняя украинская власть, для которой создание некой новой церковной структуры является своеобразным предвыборным ходом, частью предвыборной кампании; во-вторых, украинские раскольники, которые хотят тем самым легитимизировать свою раскольничью деятельность, которую они вели уже на протяжении более четверти века. И, наконец, за этим проектом также стоят украинские униаты, которые с самого начала его активно поддерживают и при этом не скрывают, что единая Поместная Церковь – это та Церковь, которая с их точки зрения должна быть в общении с Римом.

Е. Грачева: А какая реакция Константинопольского Патриархата, если она вообще есть, на то, что Вы назвали политическим проектом Порошенко?

Митрополит Иларион: Реакция Константинопольского Патриархата была сформулирована в коммюнике, которое опубликовано, что Вселенский Патриархат принял к рассмотрению просьбы миллионов верующих, выраженные через руководство Украины, и что по этому вопросу Константинопольский Патриархат будет консультироваться с Поместными Православными Церквами, дабы узнать их мнение. Конечно, Поместные Православные Церкви неоднократно высказывали свое мнение, которое заключается в том, что единственной канонической Церковью Украины является Украинская Православная Церковь Московского Патриархата.

Более того, это мнение высказывал и сам Патриарх Варфоломей, в том числе на собрании Предстоятелей Поместных Православных Церквей в январе 2016 года. Мы исходим из того, что эта позиция, направленная на защиту церковного единства, будет сохраняться и дальше, и что она будет озвучена, как это было и в прошлом, Предстоятелями и Синодами других Поместных Православных Церквей.

Е. Грачева: Перейдем к темам, которые касаются нашей внутренней политики. Речь идет о

возможном введении ограничений на вывоз сельхозпродукции и медикаментов из ряда западных стран, которые ввели санкции против России. Вице-спикер Госдумы Петр Толстой не видит проблемы в том, чтобы закупать только отечественные препараты и посоветовал россиянам пить боярышник вместо лекарств из США. Сами же россияне бьют тревогу: тысячи пациентов могут умереть из-за возможного введения ограничений на ввоз лекарств в нашу страну. Что Вы думаете по этому поводу? И посоветовали ли Вы своим болящим прихожанам пить боярышник вместо лекарства из США?

Митрополит Иларион: Я бы не дал такой совет своим прихожанам, и не думаю, что эта инициатива была удачной. Для начала нужно было создать условия для того, чтобы импортозамещение работало в полной мере. Но таких условий у нас сейчас нет. Об этом ясно завил Минздрав. Конечно, было сказано с высокой трибуны Госдумы, что Минздрав не доработал, не позаботился об импортозамещении, но это уже другой вопрос, это вопрос к уходящему кабинету, к уходящему министру здравоохранения. И это не тот вопрос, который можно решить в одночасье. Для того, чтобы обеспечить импортозамещение, требуется длительная и большая работа, то есть нужно создавать те медицинские препараты, которых у нас нет, а наш рынок лекарств очень сильно сейчас зависит от западных поставок.

Здесь нужно иметь в виду еще и следующее: препараты препаратам рознь. Случается, что какойто американский препарат действует на пациента, а отечественный аналог по каким-либо причинам не действует или действует иначе. Бывает так, что люди на протяжении многих лет уже привязаны к конкретным образцам западных лекарств и не могут перейти на другие лекарства без ущерба для своего здоровья или даже для своей жизни.

Есть еще одно обстоятельство, о котором нужно помнить. Когда фармацевтические компании закупают лекарства из-за рубежа, то они их закупают оптом. И если, например, российская компания какой-нибудь американской или западной компании вдруг скажет: теперь мы будем брать у вас не 19 лекарств, а только три, а остальные нам не нужны, то западной компании в таком случае будет не выгодно сотрудничать с российской. Она перестанет продавать препараты России и будет, например, продавать эти лекарства в Китай или Камбоджу. То есть для того, чтобы принять такое решение, оно должно быть тщательно продуманным, взвешенным и подготовленным. Этой подготовки не было.

Е. Грачева: Владыка, Вы сказали в начале программы, что от нового правительства Вы лично ждете больше социальной ответственности, социально ориентированной направленности в работе. Не кажется ли Вам, что эта инициатива, не очень удачная по поводу запрета на ввоз лекарств, – своего рода проверка работоспособности отдельных министров, насколько они готовы реально к импортозамещению, случись оно завтра? Такая своего рода проверка боеготовности,

спущенная сверху.

Митрополит Иларион: Думаю, что если бы это была проверка боеготовности, она бы осуществлялась совершенно в ином формате. Мы бы не знали об этой проверке. А так как мы все о ней знаем, так как весь народ сейчас это обсуждает, - в средствах массовой информации эта проблема широко обсуждается, в социальных сетях на эту тему говорят,- не думаю, что речь идет о проверке. Просто некоторые люди делают безответственные, популистские заявления. Может быть, для того, чтобы поднять свой собственный рейтинг или по каким-то иным соображениям.

Мне очень хотелось бы верить, что новое правительство будет исходить, прежде всего, из соображения прагматизма. Как сказал председатель Государственной Думы, никакие подобного рода решения не должны приниматься в ущерб нашему народу. Может ведь получиться так, что мы хотим наказать каких-то там западных поставщиков лекарств, а накажем тем самым наших граждан. Этого ни в коем случае нельзя допустить.

Е. Грачева: Минздрав в отдельной взятой области нашей страны, в данном случае Белгородской, обязал местных женщин брать разрешение на аборт помимо медработников еще и у священнослужителя местной церкви, то есть в бланке стоит графа «батюшка», в которой должна быть подпись священника. Предварительно батюшка проводит разъяснительную беседу с девушкой, которая хочет избавиться от ребенка. Как Вы относитесь к такого рода частной инициативе? И главный вопрос: есть ли реальный результат после введения этой практики?

Митрополит Иларион: Во-первых, никакой священник никогда не даст ни разрешение, ни благословение на аборт. Если речь идет о том, что женщина, которая хочет сделать аборт, консультируется с медицинскими работниками, с психологами, со священнослужителями и это отмечается в каких-то бланках, то это другое дело, то есть отметка не о том, что священник дал разрешение на аборт, а о том, что была проведена беседа, но тем не менее она все-таки соглашается на аборт. Это первое.

Второе. Я ознакомился с комментариями на эту тему в социальных сетях, и видел вокруг этой темы очень много демагогии. Прежде всего негативные комментарии исходят от тех женщин, которые либо уже сделали аборт, либо собираются это сделать и считают, что Церковь им в этом препятствует. И я хотел бы сказать, что женщина, которая способна убить своего ребенка, способна и на многие другие гнусности, в том числе и на то, чтобы дезинформировать людей в общественном пространстве. И это надо понимать. Очень многие усилия Церкви, направленные на спасение жизни детей, подаются в искаженном свете.

Е. Грачева: Например?

Митрополит Иларион: Например, инициатива, которая исходила от Церкви, о том, что если женщина собирается сделать аборт, чтобы была введена так называемая неделя тишины, то есть, чтобы она могла подумать, чтобы могла увидеть своего будущего ребенка на снимке УЗИ, чтобы в полной мере осознавала свою ответственность за жизнь своего малыша. Кроме того, инициатива о предоставлении женщине возможности побеседовать со священником уже спасла тысячи жизней. И этого результата мы добивались. Мы бы хотели спасать все жизни, но мы этого не можем, потому что существуют для этого препятствия. Но если хотя бы одну жизнь удастся спасти, то это уже можно считать положительным результатом.

Е. Грачева: Владыка, как раз 25 мая в Ирландии будет референдум по поводу легализации абортов. Вы много путешествуете, жили за границей в Европе. Какой опыт в этом отношении у западных стран? Ведь прямой связи между уровнем благосостояния и количеством абортов в стране нет. Например, в Португалии, где они запрещены, нормой является по семь детей в семье. Хотя Португалия беднее той же соседней Испании, куда женщины, желающие сделать аборт, для этого ездят. Чей опыт, как Вам кажется, в этой области должна перенимать Россия?

Митрополит Иларион: В этой области можно перенять опыт Польши, где аборты были разрешены в советское время, а сейчас они фактически запрещены. Исключение составляют особые медицинские случаи. Я думаю, что если государство заботится о благосостоянии людей, о том, чтобы каждый человек имел право на рождение и право на жизнь, то аборт должен считаться преступлением.

Е. Грачева: Владыка, Вы присутствовали на встрече, которую проводил Владимир Путин в Санкт-Петербурге с ректорами 600 вузов страны. Вы были как руководитель Отдела внешних церковных связей или как глава Общецерковной аспирантуры и докторантуры в данном случае?

Митрополит Иларион: Конечно, я в этой встрече участвовал как один из 600 ректоров, потому что я возглавляю Общецерковную аспирантуру и докторантуру. Очень интересным было выступление Владимира Путина на этом съезде, потому что он сначала говорил по бумажке, то есть читал речь, которая была заготовлена, потом он выслушал выступление нескольких ректоров, причем пока они выступали, он все время делал себе пометки, а потом он просто начал комментировать одно за другим высказывания и инициативы этих ректоров и говорил, наверное, еще минут 40.

Одна из тем, которая была озвучена и Президентом, и ректорами, и которая меня как ректора аспирантуры касается – это как раз тема аспирантуры. Состоялась очень содержательная дискуссия о том, чем вообще должна заниматься аспирантура и какое место она должна занимать

в системе образования.

Я думаю, что эта дискуссия приведёт к очень конкретным мерам, направленным на то, чтобы аспирантура приносила реальные плоды для системы образования, а значит и для всего нашего общества.

Е. Грачева: То есть практичность образования – это один из тезисов. Какие еще главные тезисы прозвучали, как Вам кажется?

Митрополит Иларион: Очень важный тезис, который прозвучал, о том, что мы не имеем права отставать от остального мира в интеллектуальной сфере. Если такое отставание будет накапливаться, мы рано или поздно станет неконкурентоспособными, а значит и неспособными защитить свое Отечество.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».

Вопрос: Как понять эти слова «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5. 29).

Митрополит Иларион: Это цитата из Евангелия от Матфея, где в главах с пятой по седьмую приводится Нагорная проповедь Иисуса Христа. В этой проповеди Господь говорит метафорическим языком, то есть Он говорит о том, как человеку нужно преодолевать соблазны.

Если перевести то, о чем сказал Христос, на современный язык, на современный опыт, то речь идет, например, о каких-то очень глубоко укоренившихся дурных привычках, которые лучше человеку искоренить, даже если эта работа будет стоить ему больших усилий, чем оставить при себе и в конце концов погибнуть. Речь, конечно, здесь идет о вечной погибели, но можно ведь провести параллель и с тем, как человек умирает физической смертью. Например, человек, который много лет курит и понимает, что чем дольше он будет курить, тем хуже будет становиться его здоровье, но при этом с каждым годом он увеличивает число выкуренных сигарет. И он понимает, что лучше ему расстаться с этой привычкой, лучше ему провести несколько дней или несколько недель, помучившись, но потом прожить долгую и счастливую жизнь, чем так и остаться при этой дурной привычке, заработать рак горла и умереть в расцвете сил.

Но если говорить о соблазнах духовного плана, то это, прежде всего, грехи, которые лишают человека спасения, вечной жизни. Эти грехи многообразны, но грех притягивает человека и иногда требуется очень большое усилие, огромная внутренняя духовная работа для того, чтобы искоренить в себе привычку к греху. И именно это является тем соблазном, о котором Господь говорит, что лучше тебе остаться без одного из твоих членов, чем чтобы все твое тело было ввержено в геенну огненную.

Вопрос: Помогите, пожалуйста, понять смысл слов молитвы «Отче наш»: «и не введи нас во искушение». Разве Господь может нас искусить?

Митрополит Иларион: Отвечая на этот вопрос, я хотел бы напомнить слова из послания апостола Иакова «Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью» (Иак. 1. 13-14). Если исходить из этого толкования, то можно говорить о том, что смысл молитвы «Отче наш», ее заключительного прошения: «не введи нас во искушение», следующий: не допусти нам пасть в искушение, то есть не допусти, чтобы искушение или какой-то соблазн нами овладел.

Святые отцы говорят, что Бог никогда не посылает человеку искушение выше сил. Есть такие искушения, которые приходят от диавола, а есть такие искушения, которые Бог посылает как бы для испытания человека. Таких испытаний не надо бояться. Надо просто просить у Бога помощи в этих испытаниях. И искушения от дьявола, конечно, надо преодолевать молитвой. И молитва «Отче наш» – одно из действенных средств против дьявольских искушений.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47484/